

ТОЛЬКО я

КНИГА №1 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ ЛАРК

БЛЕЙК ПИРС

Серия триллеров о спецагенте ФБР Ками Ларк

Блейк Пирс

Только я

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Только я / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Серия триллеров о спецагенте ФБР Ками Ларк)

ISBN 979-8-26-145789-3

С её татуировками и пирсингом, гений технологий из Массачусетского технологического института Ками Ларк бунтарка и противница авторитетов — и оказывается в серьёзной беде, когда взламывает ФБР. Перед выбором между тюрьмой или помощью Отделу поведенческого анализа в поимке серийных убийц, Ками неохотно соглашается на партнёрство. Но когда она сталкивается с убийцей, питающим слабость к дополненной реальности, и когда на кону жизни будущих жертв, Ками, возможно, получила больше, чем рассчитывала. «Шедевр триллера и детектива». — Books and Movie Reviews, Роберто Маттос (о «Однажды исчезнувшей») Это дебютный роман новой серии автора бестселлеров номер один и автора бестселлеров по версии USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Со списком подозреваемых длиной в милю и бесконечными тупиками дополненной реальности, первое дело Ками не выглядит многообещающим. В паре с высокомерным агентом, который возмущён её присутствием, Ками должна найти связь с физическим миром, пока не истекло время. Работая с теми же людьми, которые провалили дело о пропаже её сестры, когда она была маленькой, Ками должна залечить старые раны и положиться на свой технический гений, чтобы раскрыть дело, которое ФБР не может. Сможет ли Ками спасти следующую жертву — и себя — прежде чем будет слишком поздно? Захватывающий и мучительный криминальный триллер с блестящим и измученным агентом ФБР в главной роли, эта серия — увлекательная детективная история, наполненная непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимая головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Рэйчел Кейн, Терезы Дрисколл и Роберта Дугони обязательно влюбятся. «Триллер, от которого невозможно оторваться, в новой серии, которая заставляет переворачивать страницы! ...Столько

поворотов, неожиданностей и ложных следов... Не могу дождаться, что будет дальше». — Отзыв читателя («Её последнее желание») «Сильная, сложная история о двух агентах ФБР, пытающихся остановить серийного убийцу. Если вы хотите, чтобы автор захватил ваше внимание и заставил вас гадать, пытаюсь при этом сложить кусочки головоломки, Пирс — ваш автор!» — Отзыв читателя («Её последнее желание») «Типичные для Блейка Пирса закрученные повороты, американские горки саспенс-триллера. Заставит вас переворачивать страницы до последнего предложения последней главы!!!» — Отзыв читателя («Город добычи») «Прямо с самого начала у нас необычный главный герой, которого я не встречал в этом жанре раньше. Действие не прекращается... Очень атмосферный роман, который заставит вас переворачивать страницы до самого утра». — Отзыв читателя («Город добычи») «Всё, что я ищу в книге... отличный сюжет, интересные персонажи и захватывает интерес с самого начала. Книга движется в головокружительном темпе и сохраняет его до конца. А теперь перехожу ко второй книге!» — Отзыв читателя («Девушка, одна») «Захватывающая, заставляющая сердце биться чаще, не дающая оторваться книга... обязательна к прочтению для любителей детективов и саспенса!» — Отзыв читателя («Девушка, одна»)

ISBN 979-8-26-145789-3

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

Пролог	7
Глава первая	9
Глава вторая	12
Глава третья	16
Глава четвёртая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	26
Глава седьмая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Блейк Пирс

Только я

Книга № 1 из серии триллеров о спецагенте ФБР Ками Ларк

Пролог

– Опять удушение?

Агент ФБР Дрю Коннор уставился на картину перед собой, впитывая обстановку и обстоятельства этого тревожного преступления – второго такого за двое суток. Всё в нём, на его взгляд, кричало: «серийник».

– Может, совпадение, – твёрдо возразил другой агент, Джерри Бринк.

Коннор покачал головой, глядя на тело – на скользкой тёмной плитке, между диваном и офисным креслом.

Кабинет в роскошном доме был гладким и современным, словно космический корабль: хромированные столешницы и столы, два огромных экрана и угольно-чёрная кожаная мебель – два офисных кресла и изящный диван.

Там царили неподвижность и тишина, лишь на мониторах мерцали несколько точечных огоньков. За большим окном ухоженный задний двор был таким же мирным и безмолвным. Тишину со стороны улицы изредка нарушал лишь шорох проезжающей машины.

Этот тихий, зелёный пригород Бостона казался невероятным местом для убийства. Это был родной город Коннора, хотя он не возвращался сюда больше десяти лет. Он работал специалистом отдела поведенческого анализа ФБР в Виргинии. А теперь, из-за кадровых перестановок и шокирующих увольнений трёх ведущих бостонских агентов, его в спешке отправили обратно, чтобы разгрести вал дел. Самолёт приземлился час назад, и он сразу же помчался на место убийства.

Жертвой была женщина лет двадцати с небольшим, лежала на спине. Светлые волосы веером разметались вокруг головы, бледно выделяясь на фоне пола. На ней были тёмные джинсы, серая дизайнерская кофта и чёрные кроссовки. Глаза распахнуты, и кровавый всплеск в одном из них указывал на причину смерти, которую подтверждали и следы на её тонкой шее.

– Это тот же почерк. Я тебе говорю, – сказал он Бринку.

Бринк, качая головой, ответил:

– Сходства недостаточно, чтобы быть уверенными.

– Обе – молодые женщины. У обеих рядом лежат очки с искусственным интеллектом, – Коннор давил, хмуро глядя на страшную сцену. – И у обеих возле шлема эта странная маленькая картинка.

За телом, рядом с белым шлемом виртуальной реальности на полу, лежал маленький смятый клочок бумаги – напечатанная картинка размером с почтовую марку, с чем-то похожим на фигуру ИИ. У этой были тёмные волосы и большие зелёные глаза. Коннор вспомнил, что у той, первой, были светлые волосы и голубые глаза.

– Сейчас все живут в интернете, – настаивал Бринк тихо. – Эти картинки могут быть коллекционными, использоваться в игре или вообще идти в комплекте со шлемом. Подумай хорошенько, прежде чем заявлять, что тут орудует серийный убийца. За неделю до Дня патриотов и Бостонского марафона? Я уже могу сказать, что об этом подумает губернатор штата. Он Фрейзеру устроит разнос.

Коннор мрачно кивнул при упоминании Фрейзера, их начальника. Стиснув губы, он поднял руку к вискам, пытаясь унять пульсирующую головную боль. В узкой полоске зеркала у двери он поймал собственное отражение – заметил морщины на загорелом лице и серебряные нити в коротких тёмных волосах. На лице отпечаталось напряжение его работы – нервной и изматывающей, а с сегодняшнего утра ощущавшейся в сотню раз тяжелее.

– Она была онлайн. Скорее всего играла. И на ней был этот шлем. Иначе как убийца смог бы подойти так близко – и почти без следов борьбы? – не сдавался Коннор. На прошлом месте происшествия были лишь лёгкие потёртости на полу да несколько ворсинок шерстяной ткани

под ногтями жертвы – признак того, что убийца был в перчатках, когда обхватил ладонями её шею.

Коннору было очевидно: эти женщины были с головой погружены в зрелища и звуки виртуального мира. Что именно они там делали, пока оставалось неясным. Полицейские на первом месте преступления говорили, что все машины и устройства были отключены. Значит, это сделали уже после смерти.

И здесь, похоже, то же самое. Отсюда – мёртвая тишина в комнате и пустые, потухшие экраны.

Ничего особенно ценного отсюда не выжмешь. Коннор понимал: чтобы выяснить, где именно общались эти жертвы, проследить их цифровые следы, найти общие связки, которые соединяли их друг с другом и, вероятно, с убийцей, нужны специальные знания о виртуальном мире.

Уход трёх толковых молодых агентов, технарей, стал для бостонского отделения серьёзным ударом. Их переманили в щедро финансируемый технологический стартап, и образовавшуюся дыру в компетенциях вряд ли получится быстро закрыть. Их команда по киберпреступлениям теперь трещала по швам.

В информационных технологиях Коннор не разбирался, зато за плечами у него были десятилетия расследований – наверное, вдвое больше, чем у молодого Джерри. И он был абсолютно уверен: это начало серии. Почерк, расположение тел, само ощущение этих мест – всё указывало на это.

Их убили, пока они были в сети. Так он смог подобраться так близко – так легко. И, развивая эту мысль дальше, вспоминая заодно маленькую смятую «подпись», оставленную убийцей, Коннор задумался: не могли ли этих женщин как-то вычислить или отследить в онлайн.

Коннор уставился на бледно-серые стены кабинета и перевёл взгляд на шлем виртуальной реальности.

Никогда прежде ему, лично ему, не приходилось чувствовать себя настолько беспомощным перед лицом серийного убийцы.

Одно он знал точно: если они не ухватятся за ниточку – и быстро, – этот призрачный убийца, уверенно чувствующий себя в мирах, о которых Коннор не имел ни малейшего понятия, будет далеко впереди.

Глава первая

Сидя в тесной комнатухе на втором этаже – бывшем салоне пирсинга и тату, – Ками Ларк кипела от злости, слушая мастера, который делал ей пирсинг.

– Это нечестно, – сказала Ками, когда Белла повернулась к инструментам на подносе и, пропитав ватную палочку дезинфицирующим средством, приготовилась к работе. – Никто не должен так обращаться с другим человеком и так злоупотреблять своей властью.

Ками откинула волосы назад, чтобы Белла могла их заколоть, и придержала пряди, окрашенные в иссиня-чёрный – поверх её природного блонда. Стрижка у неё была дерзкая: с одной стороны выбрито, с другой – до плеч. Брови подкрашены темнее, и от этого её зелёные, яростные глаза казались ещё выразительнее.

– Мама думала, что работа будет отличной, – продолжала Белла. – А я так гордилась ею, когда она её получила.

– Когда всё пошло наперекосяк? – спросила Ками. В прошлый раз, два месяца назад, Белла была в восторге от маминой новой должности.

– Через неделю после того, как она вышла, у них перетасовали команду и привели нового менеджера из другого отдела. Теперь Тони – её непосредственный начальник. И он травит её без остановки: придирается, критикует, разносит любую работу. Хотя она идеально подходит для этой должности и пашет больше всех. Она единственная женщина в команде, и к мужчинам он так не цепляется.

Ками казалось, это просто гадко. С какого права этот токсичный начальничек издевается над женщиной на работе – только потому, что он шовинистическая скотина, которой хочется навязать ей свои взгляды и пользоваться властью как дубинкой?

В свои двадцать один Ками знала: жить она хочет в мире получше того, что её окружает. А если такого мира нет – значит, его надо сделать. Кроме собственных усилий ничто ничего не изменит, разве нет? Так и делаются дела: когда люди набираются смелости, чтобы их услышали, и встают против тех, кто злоупотребляет властью.

– Он превращает её жизнь в ад, – печально согласилась Белла. – Она каждый день боится идти на работу.

– Надо что-то с этим делать, – настаивала Ками. Вспомнив, как с ней самой обращался властный отец, она снова закипела от злости.

И сразу же заметила в глазах Беллы вспышку паники.

– Нет, нет! – сказала Белла. – Даже не думай об этом, и не смей ничего делать.

– Почему? – невинно спросила Ками, хотя мысли уже мчались вскачь.

– Девочка, тебе всего пару месяцев до выпуска. Не угробь себе будущее. Ты можешь лишиться не только стипендии, если этот тип узнает, что ты взламывала его личные переписки, банковский счёт или что там ещё ты вздумаешь, чтобы ему навредить. Я же тебя знаю! Ты хочешь всё исправить, сделать мир правильным – звучит вроде бы хорошо, но так это не работает.

– Как его фамилия? – спросила Ками.

– Не скажу! – Белла и правда разозлилась.

– Не переживай. Это не отразится на твоей маме.

– Я за тебя переживаю. Убери телефон. Сейчас же! И не дёргайся.

С неохотой Ками подчинилась, но от мысли не отказалась. Её накрыла та же навязчивая тяга, что вела её на занятиях в МТИ, где в последнем семестре она была звездой среди студентов-айтишников.

Навыки в сфере ИТ можно использовать, чтобы менять мир, и Ками хотела менять его. Переворачивать то, что не работает, и выравнивать то, что перекошилось. Но сейчас больше всего ей хотелось подкинуть этому ядовитому мужику неприятностей – хотя бы в отместку за маму Беллы. У неё было его имя и она знала его должность в компании. Этого хватало, чтобы вычислить его, и она твёрдо решила, что сделает это.

Она была уверена, что сможет найти его личный номер мобильного. Вот это был бы джек-пот. Если бы удалось взлезть в устройство, она устроила бы там настоящий погром. Она могла бы перевернуть ему жизнь – сильнее, чем ему хотелось бы. Может, даже нашла бы то, чем его можно прижать. Пусть он и менеджер среднего звена, работает он на крупную корпорацию. А люди, которые травят окружающих, по её опыту, часто и сами прячут за душой грешки. Может, если вытащить наружу что-то недопустимое, компания его уволит. Представить только – если бы она смогла добиться, чтобы его выгнали?

Телефоны взламывать сложнее, чем компьютеры. Так что, если к телефону не подбаться, сгодится и его электронная почта. Но некоторое время назад Ками написала собственную программу, которая часто обходила проблему с доступом к телефону. Отличный случай её испытать. Пока мысли выстраивали логическую дорожку, по которой можно запустить эту месть, она едва заметила, как Белла заканчивает прокол.

– Ну вот. Готово. И держись подальше от неприятностей, слышишь?

Ками подняла глаза. Новая серьга рядом с двумя другими будто завершила композицию: два серебряных кольца и новый гвоздик из белого золота – выразительный, не похожий на остальные.

– Смотрится классно! – Ками с радостью протянула деньги. Ей нравилось, как это выглядит.

Такой образ ей был ближе. Тёмные волосы, тёмные брови и тёмные ресницы – под стать тёмной татуировке розы на левой руке. И блестящие гвоздики и кольца, проколов больше, чем общество считает нормой, – яркие, цепляющие взгляд, как металлические детали на её кожаной куртке.

Снизу слышались тяжёлые шаги, поднимающиеся по лестнице. У Беллы, наверное, новый клиент – значит, пора исчезнуть: вернуться в студенческую комнату и продолжить работу, чтобы добраться до его телефона и отомстить за маму Беллы.

Но тут она заметила, что Белла с удивлением смотрит на дверь – будто не ждала, что после Ками кто-то ещё зайдёт.

Идут двое, поняла Ками по шагам.

Дверь распахнулась, и в помещение вошли двое. Увидев их, Ками с потрясением поняла: это представители правопорядка.

Синие куртки, жёлтые эмблемы. Не просто силовики. Не просто полиция. Это было ФБР.

ФБР здесь? Ками недоверчиво всматривалась в них. И сразу у неё скрутило живот, когда она вспомнила, что натворила пару дней назад.

Наверняка они пришли не за этим.

Или всё-таки да?

Впереди шёл крепко сложенный мужчина. Лицо в морщинах, в аккуратно подстриженных тёмных волосах – нити седины, и то пустое, казённое выражение, которое Ками всегда связывала с копами. За ним – мужчина помоложе, с русовато-песочными волосами, лет на десять младше, но с той же миной. И теми же глазами.

Это были не просто копы. Это были большие шишки. Если они здесь – дело серьёзное.

Белла отступила на шаг к крошечному окну и застыла, будто окаменела от шока, пока агенты уверенно направлялись прямо к Ками.

И тут тот, что впереди, заговорил, глядя на неё. Голос – жёсткий. – Специальный агент ФБР Коннор. Вы мисс Ками Ларк?

Вот оно. Её выходы на выходных возвращались бумерангом – и очень больно.

Ками вперилась в его карие с ореховым отливом глаза. Хотя желудок судорожно сжимался, показывать вину она не собиралась. Не этому типу. И извиняться за сделанное – тоже. Не тогда, когда у неё были причины.

– Это я, – сказала она, подняв подбородок и уставившись на него вызывающе.

Ками успела испытать злорадное удовлетворение, увидев, как этого агента ФБР её дерзкое признание выбило из колеи. Потом она заметила, как его глаза сузились: он разглядывал её чернильные волосы, её эффектную стрижку с переходом, татуировку и куртку с шипами.

– Ребёнок. Студентка, – пробормотал он напарнику.

Потом – ей:

– Вы нужны для допроса. Вам придётся поехать с нами в управление.

– В управление? – недоверчиво повторила Ками.

– В управление ФБР в Челси. Пожалуйста, пройдёте с нами вниз, мисс Ларк.

Она услышала, как Белла в ужасе ахнула, но не обернулась. Сразу стало ясно: это она притащила неприятности в эту маленькую лавку, и разбираться тоже ей. Белла не заслуживала того, чтобы из-за неё встрять.

– Вы забираете меня на допрос? Да вы издеваетесь! – огрызнулась она агенту, заметив, как его хмурый взгляд стал ещё мрачнее.

– У меня нет времени на игры. Пошли, – поджал он.

– Это бред. Разве на улице нет настоящих преступников? Вы говорите, времени нет? Так вы именно его сейчас и тратите! – Ками не сдвинулась с места.

Но Коннор скрестил руки на груди.

– Пока мы просто разговариваем. Но если вы не пойдёте со мной, я арестую вас и вашу подругу, и тогда мы продолжим этот разговор уже с вами обеими в наручниках.

Она услышала, как Белла судорожно втянула воздух, и Ками взорвалась от злости: этот тип угрожал её подруге.

– Она тут ни при чём. Оставьте её. Я поеду с вами, – сказала она, понимая, что это единственный способ не втянуть Беллу в этот фарс.

Она направилась к двери и заметила, что специальный агент Коннор бросил ещё один неодобрительный взгляд на её массивные ботинки «Док Мартенс». Казалось, его раздражало в ней вообще всё – весь её прикид.

Ками отметила, как два агента взяли её в «коробочку»: один шёл впереди, другой – сзади, пока они гурьбой спускались по деревянным ступеням. Коннор вообще почти дышал ей в затылок.

Внизу у лестницы ждала гладкая серая машина.

– Внутрь, – резко сказал Коннор, распахнул заднюю дверь и жестом велел ей залезать.

Ками замялась, думая, не стоит ли из принципа отказаться. Но агент уже был рядом: ладонь на её плече – и он буквально вдавил её вниз.

– Сейчас.

У Ками закружилась голова, когда её втокнули на заднее сиденье. И она поняла: что бы она ни натворила, на этот раз она зашла слишком далеко – и прежней её жизнь уже не будет.

Глава вторая

Ками много раз проезжала мимо бостонской штаб-квартиры ФБР на Бич-стрит в Челси. Но до сих пор она едва замечала это высокое здание со стеклянным фасадом за чёрной металлической оградой, с чёрно-белой вывеской.

А в те пару раз, когда всё-таки замечала, смотрела на него с презрением – потому что это были силовики. Раздутые копы, и ничего больше.

Она не питала к силовикам ни капли любви. Она их ненавидела. Когда они были нужны ей в собственной жизни, помочь они не смогли. Шесть лет назад, когда пропала её старшая сестра Дженна, они тоже оказались бессильны. Полиция так ни к чему и не пришла, хотя её отец, местный полицейский, входил в группу. Ками казалось, что он старался спустя рукава; он решил, что бунтарка Дженна просто сбежала из дома.

Федеральное бюро расследований тоже не добилося результатов, хотя Ками – тогда ей было пятнадцать – пыталась сама им звонить и умолять.

Правоохранители подвели её семью, и ей не хотелось возвращаться мыслями к тому времени печали и утрат. Она так и не простила отца – и никого из них – за то, что они предали её и Дженну.

А теперь, с опозданием на шесть лет, Федеральное бюро расследований вдруг проявило к ней интерес – это уж точно.

Она как раз проезжала через главный шлагбаум и въезжала на стоянку перед зданием, запертая на заднем сиденье серого «Форда», за рулём которого сидел другой агент. На переднем пассажирском Коннор то и дело оглядывался на неё, будто проверял, на месте ли она и не испарилась ли по дороге.

Ками не испарилась. Каждый раз, когда он смотрел, она прожигала его взглядом. Она была почти уверена – нет, точно знала, – что задние двери изнутри не открываются. Тут и гадать не надо, как она считала. Поэтому, когда машина остановилась на парковке, она даже не стала тянуться к ручке.

Она просто сидела и ждала, и через мгновение Коннор вышел, обошёл машину и распахнул дверь. На его лице мелькнуло лёгкое разочарование, словно он рассчитывал, что Ками будет дёргать дверь и сопротивляться.

Она выбралась и вместе с агентами направилась ко входу в здание.

– Привели подозреваемую, – пробормотал Коннор охраннику, и тот посмотрел на неё так, будто перед ним преступница.

– Сумку, телефон и все прочие личные вещи – в лоток, – рявкнул он.

Ками подчинилась. Затем шагнула в рамку металлоискателя. В воздухе взвыла тревожная сирена.

– Мэм, снимите обувь.

Она уставилась на него.

– Снять мои «Доксы»?

– Да, мэм. Они срабатывают на металлоискатель.

– Так в них стальные носки. Это не очевидно? Конечно, они сработают. У меня нет никакого оружия! Разве не видно? – зло бросила она. Шнуровать и развязывать их – целая вечность. Эти люди всерьёз стояли тут и тарасились на её ботинки вместо того, чтобы ловить настоящих преступников.

– Снимите обувь, мэм.

Ками вздохнула. Бюрократия во всей красе. Она наклонилась, развязала «Доксы» и протянула ему. Он прогнал их через рентген, а она прошла через рамку в носках.

Потом агенты стояли и нетерпеливо ждали, будто задержка произошла не из-за их же системы, пока она снова надевала ботинки и затягивала шнурки.

– Сюда, – сказал Коннор. Он быстрым шагом пересёк вестибюль к лифтам, а второй агент шёл рядом с Ками.

Они поднялись на четвёртый этаж и двинулись по выложенному плиткой коридору к помещению почти в самом конце. Только это было вовсе не «помещение», поняла Ками, когда вошла, неожиданно чувствуя себя и удивлённой, и немного запуганной. Это скорее походило на комнату для допросов.

Посреди тесной комнаты стоял стол: один стул – с дальней стороны, два – с ближней. Окна не было, только шипение кондиционера в вентиляционных решётках.

Бледно-серые стены были пусты – разве что пара заламинированных официальных объявлений, набранных мелким шрифтом.

– Садись, – сказал ей Коннор.

Ками обошла стол и села. Мысли неслись вперёд, подстёгиваемые всплеском адреналина. Она ощущала себя в заведомо проигрышной позиции – непривычной и крайне неприятной. Она не могла действовать. У неё даже не было телефона. Он всё ещё лежал в лотке на полке за спиной Коннора.

Её обезоружили, забрали её оружие. Теперь противостоять им ей оставалось только самой собой.

Два агента сели напротив нее.

Ками ждала, что они скажут, и одновременно прокручивала в голове варианты. Она и правда не думала, что то, что она сделала, можно отследить. В этом же весь смысл взлома, разве нет?

Но, с другой стороны, они были здесь и сердито разглядывали ее. Они вычислили ее у парикмахера и знали ее по имени. Значит, где-то по дороге она облажалась. Она прокрутила события назад, пытаясь понять, на каком месте.

– Ты знаешь, почему ты здесь. – Коннор упер локти в стол и уставился на нее угрожающе. Ками видела морщины, прорезанные по обе стороны его рта. Он не выглядел человеком, который часто улыбается.

– Скажите, – произнесла она, изо всех сил стараясь говорить без лишних эмоций, хотя ее уже начинало немного накрывать.

– Ты взломала сайт ФБР. Вывесила список нераскрытых дел с сообщением, что Бюро бесполезно, и заменила фотографию директора на кошачью морду.

Коннор посмотрел на Ками так, будто был на три хода впереди. Он ждал, что Ками это начнет отрицать. Ками уловила это ожидание. И тогда Коннор, похоже, с удовольствием обрушил бы на нее все круги ада. Это только ухудшило бы дело. Да и вообще, когда карты биты, зачем врать?

Ками пожала плечами, решив играть в открытую.

– Да. Да, это сделала я.

Она увидела, как Коннор машинально моргнул, и на миг испытала удовлетворение: она не сыграла по его правилам. А это и была игра – не больше. Почему она вообще тут? Главная страница вскоре после этого ненадолго легла, а через пару часов снова работала как обычно. Она проверяла.

Она заметила, как второй агент тычет в телефон, будто шлет кому-то срочное сообщение.

– Ты работала с кем-то? Тебе кто-то помогал? Ты с кем-то сотрудничала, чтобы это проверить? – допрашивал Коннор.

– Я все сделала одна, – ответила она. И увидела, как у него приподнялись брови.

– Зачем? Ты вообще понимаешь, что поставила под угрозу государственную безопасность?

Ками пожала плечами.

– Я сделала это, потому что хотела донести: вы не помогаете людям, которым нужна помощь. – А потом, разозлившись из-за конноровской напористости, добавила: – Вам нужно ставить нормальные фэйрволы. Вам бы радоваться, что я проверила их за вас.

Коннор втянул воздух со свистом, и Ками увидела: попало. Прямо попало – очень, очень. У него только что случился катастрофический отказ чувства юмора. Впрочем, Ками и так не считала, что чувство юмора – его сильная сторона даже в лучшие дни.

– Ты не понимаешь, насколько это серьезно! – сказал Коннор, и теперь в его голосе был лед. – Это вопрос государственной безопасности! Взлом мог привести к крупному инциденту. И наша защита – первоклассная. Ты должна спросить себя, почему ты, гражданка США, пыталась подорвать безопасность официального сайта правоохранительных органов. Безопасность, которая стоит там не просто так! Ты явно ее не уважаешь, да? Ты просто... просто мелкая шпана! – под конец он звучал по-настоящему зло, будто терял самообладание.

– Ну ладно, – огрызнулась Ками. Этот человек ее не любил. Совсем не любил.

А внутри она ругала себя, потому что только что сообразила, какой шаг упустила при взломе. Не было времени полностью стереть следы. Был крошечный промежуток, когда пробраться на ту главную страницу вообще было возможно. Гордая, что у нее получилось, озорная, дерзкая и странным образом ощущая себя сильной, она ухватила за этот шанс – но оставила щель, по которой они смогли выйти на нее.

– Ты знаешь, какой за это срок? – спросил Коннор; тон у него теперь был более рассудительным, будто он снова взял себя в руки.

– Ну, конечно, я знаю, что он есть, теоретически, – сказала она.

– До двадцати лет, – продолжил Коннор. – И очень часто дают максимум. К этому относятся крайне серьезно. Присяжные не любят, когда кто-то подрывает государственную безопасность.

– Зачем вы мне это говорите? – сказала Ками, искренне озадаченная. Эти агенты явно не собирались раздувать дело дальше, но вели себя куда жестче, чем она ожидала.

– Потому что в этом и смысл закона. Закон нужен, чтобы предотвращать подрывы государственной безопасности враждебными силами. Сделаете такое – вы преступник. Преступник. Вы совершили компьютерное преступление первой степени и террористический акт против ведомства, отвечающего за общественную безопасность, – объяснил Коннор. Теперь, когда он взял злость под контроль и заговорил ровно, его слова звучали уже не столько как угроза, сколько как обещание.

– Своими действиями вы нанесли ФБР репутационный ущерб и значительный финансовый ущерб. А за это предусмотрена уголовная ответственность. До двадцати лет тюрьмы за фелонию класса В. И судимость, которая останется с вами на всю жизнь – и после того, как вы отсидите. – Он покачал головой, словно не веря, что кто-то мог поступить настолько безрассудно.

Ками внимательно вслушивалась в его интонации, всё ещё ему не веря. Он и правда считает, что защищает закон? Или этот тип превышает полномочия и пытается её утопить из-за каких-то личных счётов? Как в шахматах, она пыталась просчитать ход вперёд.

Она не позволит ему отомстить по мелочи. Она могла потребовать поговорить с его начальником. Вывести его на чистую воду за то, что он вытворяет, тем более если их время якобы так дорого, а он его тратит. Или она могла потребовать адвоката, подключить прессу и начать спрашивать, почему они не выносят критики по поводу своих нераскрытых дел. Очевидно, правда их задевает. Если развить эту историю, может получиться громкое разоблачение.

– Вы просто не понимаете всей степени серьезности ваших преступлений, – сурово подвёл итог Коннор.

– Зато у нас есть признание, – вставил второй агент.

– Да. Хотя бы это.

– Ну что, продолжаем? – спросил второй агент.

– Да. Пойдём. – Коннор прочистил горло и поднялся. Впервые Ками заметила маленький диктофон на краю стола: он записывал весь разговор – с самого начала.

– Ками Ларк, вы арестованы.

Ками стиснула зубы. Эти слова её встряхнули, но она не собиралась этого показывать. Она знала: с МПТ будут проблемы. Там взбесятся. Это может отсрочить выпуск. Этот тип нарочно лезет в её жизнь, навязывает своё, перегибает палку.

Ну уж нет – она не даст им увидеть, что они её задел. Она будет ледяной, даже если её поведут в камеру. Заставив себя сохранить такое же бесстрастное лицо, как при блефе с проигрышной рукой в покере, Ками впиалась в него взглядом.

Коннор неумолимо продолжил.

– Вы арестованы за компьютерный взлом и террористическую деятельность, включая подрыв государственной безопасности и злонамеренные действия на сайте, связанном с государственной безопасностью. Вы имеете право хранить молчание. Вы имеете право—

В этот момент дверь комнаты для допросов с грохотом распахнулась. Все обернулись.

Коннор остановился на середине зачитывания прав. Вошёл высокий, подтянутый мужчина с седеющими волосами, держа в руках папку.

– Коннор, Томас, – поприветствовал он агентов.

– Фрейзер, – ответил Коннор с таким уважением, что Ками сразу поняла: это его начальник.

– Это та хакерша, о которой вы мне только что написали? – Он взглянул на второго агента; тот кивнул. Потом недоверчиво посмотрел на Ками. – Студентка? Это она?

Коннор выпрямился. – У нас есть признание, и мы только что произвели арест. Я зачитываю ей права.

– Мне нужно, чтобы вы подождали минуту, – сказал он. Слова были вежливыми, но тон не допускал возражений. Коннор моргнул, явно удивлённый, и Ками ощутила всплеск надежды: похоже, интуиция её не подвела. Коннор действительно превышал полномочия – и теперь за это влетит.

Но тут Фрейзер повернулся к ней и впился в неё прямым, пронзительным взглядом. В его лице не было ни тени сочувствия – и Ками внезапно уже не была так уверена. Похоже, она всё ещё влипла. А может, теперь даже хуже.

– Вы всё ещё под арестом. Но прежде чем мы перейдём к следующему шагу, есть тест, который я хочу, чтобы вы прошли. Пойдёмте со мной, – рявкнул он.

Глава третья

Тест? Ками пошла следом за Фрейзером – он вывел её из комнаты для допросов, а Коннор тяжело топал позади.

Ситуация закручивалась и выворачивалась, как американские горки, и Ками не понимала, что и думать. Что за тест? Может, уже сейчас требовать адвоката?

Но времени раздумывать не было: Фрейзер уже сворачивал в следующую дверь.

Ками оказалась в кабинете. Это было совсем не то, что комната для допросов, – словно другой мир. Здесь всё выглядело куда более обычно, но явно как у начальства. Просторно, из большого окна открывался вид на город. У стены – заваленный бумагами стол с внушительным директорским креслом с одной стороны и двумя меньшими стульями с другой; рядом – длинный картотечный шкаф, все ящики закрыты.

На столе Ками заметила фотографию: улыбающаяся блондинка и двое детей, на вид лет десяти. Рядом – другая, где сам Фрейзер улыбается и держит на поводке симпатичного лохматого чёрного пса.

Значит, у него есть человеческая сторона, подумала Ками. Может ли человек с таким милым псом быть совсем уж плохим? Хотя, с другой стороны, на работе он мог становиться совершенно другим – а таким людям она не доверяла.

Не успела она разглядеть снимки получше, как они направились к столу для совещаний – на другой стороне комнаты, вокруг него стояло шесть стульев.

– Садитесь, – сказал Фрейзер.

Ками заняла стул, который он указал, и села. Отсюда город было не видно: напротив была стена с несколькими сертификатами в рамках. Достаточно, чтобы понять – Фрейзер человек влиятельный и за его фамилией тянется длинный список дипломов.

Фрейзер подошёл к картотечному шкафу, а Коннор, всё ещё злой на неё, сел рядом.

– Я хочу, чтобы вы на это посмотрели.

Коннор вздрогнул от неожиданности, когда Фрейзер вернулся от шкафа и бросил на стол перед Ками картонную папку, а потом сел напротив.

Она опустила на неё взгляд, затем уставилась на него. Казалось, он будто провоцирует её сказать ещё хоть слово – и, скажи она, тут же разнесёт в пух и прах. Ками почувствовала: сейчас лучше всего заткнуться и разобраться самой.

Поэтому, вместо того чтобы задавать вопросы, она раскрыла папку и заглянула внутрь.

Там оказалось всего несколько распечатанных страниц, но, пробежав их глазами, она поняла: это, похоже, часть материалов по делу об убийстве.

С ощущением почти нереальности происходящего Ками вчиталась в факты.

Нашли двух мёртвых женщин: одну – в роскошном доме, другую – в элитной квартире. У обеих неподалёку лежали VR-очки, а в кабинетах – или офисах, или где их там обнаружили – стояли продвинутые игровые установки. Были какие-то сведения об IP-адресах, с которых они подключались. Впрочем, почти ничего больше, и Ками подумала: может, потому что ничего больше и не смогли добыть. На распечатках были маленькие изображения – их оставили на каждом месте преступления. Вот это было интересно. Ками они показались смутно знакомыми. Оба изображения были одного типа: привлекательные женские аватары в ярких, цепляющих цветах. Она невольно задумалась, похожи ли были и сами жертвы.

Её пробрало до костей от мысли, что такое происходит в Бостоне – возможно, прямо сейчас, где-то рядом. Но зачем он это ей показывает? Что за тест? Ками вопросительно подняла на него глаза.

– У вас есть по этому делу какая-то дополнительная информация? – спросил Фрейзер.

– Я этих людей не знаю. Но, наверное, вы не об этом спрашиваете?

– Нет, не об этом. Я хочу знать вот что: что вы можете рассказать мне о них? Судя по тому, что есть в деле, какую информацию вы можете дать по части информационных технологий? Мы считаем, что в момент, когда их убили, оба были в сети – и, возможно, играли.

– Наверное, кое-что смогу, – сказала Ками. Она подумала: если они играли, то не услышали бы, как убийца вламывается. Наверное, поэтому ему и удалось подкрасться. А если он знал, кто они в игре, и что их персонажи онлайн, то понимал, когда можно до них добраться. Ей казалось, всё должно было случиться именно так.

– В какие сроки вы сможете мне сказать? – спросил Фрейзер.

Она пожала плечами.

– Это зависит, – сказала она. Ей не хотелось сейчас выглядеть дерзкой, но, господи, они же должны понимать: она тоже не ясновидящая.

– От чего? От чего это зависит?

– От того, как быстро у меня будет доступ к устройству. Мне нужно устройство, – терпеливо объяснила Ками, заметив, как Коннор насупилсь.

Губы Фрейзера сжались.

– Дайте ей телефон, пожалуйста, – сказал он Коннору.

– Её телефон? – в голосе Коннора звучало недоверие.

– Да. Ей нужен доступ к устройству.

– Я не хочу возвращать ей её устройство, – возразил Коннор, уже по-настоящему взбешённый. – Неизвестно, что она с ним сделает.

Фрейзер сцепил руки и посмотрел на Коннора так, будто вытаскивал остатки терпения из каких-то внутренних запасов – но эти запасы были не бесконечны.

– В данный момент я не разрешаю ей пользоваться устройством Федерального бюро расследований, – объяснил он. – Значит, её собственное – единственный вариант. Как она справедливо заметила, ей нужно на чём-то работать.

С раздражённым вздохом Коннор поднялся и строевым шагом вышел из кабинета. Очевидно, он направился обратно в комнату для допросов, где оставил её изъятые вещи, и у Ками на миг вспыхнула надежда, что она наконец-то снова окажется рядом со своим телефоном – пусть даже ненадолго. Без него она чувствовала себя так, словно одна рука связана за спиной.

Она не понимала, к чему всё это. Всё казалось странным. Ей нужно было разобраться. Если когда и требовалось опережать их хотя бы на шаг, то сейчас.

Фрейзер молчал, и по лицу его нельзя было ничего прочесть.

Ками чувствовала, будто оказалась в неизведанных водах. Хотя нет. Она поправила себя: она знала, что оказалась в неизведанных водах, но кто-то бросил ей то, что выглядело спасательным кругом. Только спасательный круг мог оказаться замаскированной змеей.

На секунду она подумала, не лучше ли потратить пару минут, делая вид, что ищет, а потом сказать, что ничего не нашла.

Но тут же передумала. Она не могла так. Не думала, что способна настолько врать. Да и потом – это дело об убийстве.

Это не просто поменять сайт Федерального бюро расследований, потому что она на них разозлилась и могла это сделать. Это было серьёзное преступление, и, судя по одной из дат, которые она заметила, ещё и совсем недавнее.

Она должна была помочь, если только могла. Если это именно то, что им от неё нужно, она постарается – даже если не до конца понимает, в чём сложность. Даже если после этого её посадят, как она была уверена, они и собирались сделать.

Она почувствовала то знакомое щекочущее возбуждение в животе – как на занятиях, когда перед ней вставала задача, которую нужно решить быстрее остальных. Она ничего не могла с этим поделать.

Казалось, Коннор отсутствовал целую вечность, но на самом деле, вероятно, прошло не больше двух минут. И вот он уже вернулся, сел рядом и сердито сунул ей телефон.

С облегчённым вздохом она разблокировала его и принялась за поиски.

Информации в файле было недостаточно, но там нашлась отправная точка, которая ей требовалась. Пальцы забегали по клавишам. На телефоне она работала чуть медленнее.

«На клавиатуре я быстрее», – пояснила она на случай, если их удивила задержка.

В комнате повисло выжидательное молчание; его нарушало лишь постукивание Коннора по столу. Ками почти не замечала этого.

Она подняла взгляд на Фрейзера.

– Как думаешь, сколько тебе понадобится? – спросил он.

Ками пожала плечами.

– А насколько подробно вам нужно? – сказала она.

– Ну, давай ограничимся основным. Как скоро ты сможешь добыть сведения о том, чем они занимались? Об их сетевой активности до... до инцидентов. В какой игре или виртуальной реальности они находились? Есть способ это установить?

– Игра, в которую они оба играли перед тем, как их устройства отключили, называется Bordercross. Это очень популярный экшен про шпионаж; в нём есть характерные аватары, которые игроки могут настраивать под себя, – объяснила Ками. – Вот этот первый IP-адрес использует имя FemmeFatale, а второй – VixenThree. Это их игровые имена, – добавила она. – А те маленькие картинки, найденные на каждом месте убийства, – это их аватары. Вот так выглядели их персонажи в игре. Что ещё хотите узнать?

Теперь в комнате воцарилась другая тишина. Ошеломлённая – и оттого ещё более тяжёлая.

Фрейзер выглядел потрясённым и не верящим. Коннор – тоже, но вместе с тем злым, словно понимал: начини он возражать, и выставит себя идиотом.

– Ты всё это успела за это время – с телефона? – осторожно спросил Фрейзер.

– Да. Есть и другое, что я могу достать, но это займёт больше времени. Не хочу зря тратить ваше время, – сказала Ками.

Фрейзер моргнул. Ей вдруг показалось, что на какую-то долю секунды он пытается сдержать улыбку, будто она сказала что-то до безумия смешное.

А потом он открыл рот и произнёс то, чего она не ожидала – никогда, ни при каких обстоятельствах.

– Я предложу тебе сделку. Нам срочно нужна конкретная техническая экспертиза по этому делу. Похоже, ты можешь её дать. Так что выбор такой: помогаешь нам раскрыть это – и мы подчистим твоё досье. Отказываешься – и следующие двадцать лет проведёшь в тюрьме.

Глава четвёртая

– Что? – недоверчиво переспросила Ками у Фрейзера.

Она понимала, что ровно в ту же секунду это же слово сорвалось с губ Коннора. Впервые – и, вероятно, в последний раз – они подумали об одном и том же.

Теперь Ками видела: Коннор уставился на Фрейзера точно с таким же оглушённым выражением лица, какое, она была уверена, застыло у неё самой. Да он что, всерьёз? Он же не может это иметь в виду!

Но Фрейзер спокойно выдержал её ошарашенный взгляд. Не моргнул. Не отвёл глаз. И не выглядел так, будто пытается что-то скрыть. Она понимала: он не шутит и не играет. И всё же это выходило за пределы всего, что она когда-либо могла себе представить. Она не могла уложить это в голове. Для начала – как они вообще рассчитывают, что она согласится? На это? На работу для ФБР?

Ками словно ударили под дых.

Коннор заговорил первым, всё ещё не веря.

– Вы ведь не серьёзно.

Фрейзер почти улыбнулся.

– Я абсолютно серьёзен. У неё есть навыки, которые нам нужны. Со вчерашнего дня наша группа потеряла трёх толковых, технически подкованных агентов. Эти умения нам сейчас жизненно необходимы в этом деле. И хотя до ухода Симмонса мы кое-что успели получить, на добычу информации у него уходило больше времени. А она сделала это за сколько? За пять минут? Сейчас нам поможет скорость. Она даст нам нужное преимущество.

– Но она же хакер, – неверяще сказал Коннор.

– Она студентка, – поправил его Фрейзер. – Студентка, которая вот-вот окончит университет. Да, она взламывала раньше. Но это не её постоянная работа. – Он повернулся к Ками. – Что ты будешь делать дальше – решать тебе. Ты талантлива. Ты могла бы быть нам полезна. Ты могла бы помочь нам в важном деле, – ровно произнёс он.

Ками открыла рот – и тут же закрыла. Помолчала, решая, что сказать.

– Послушайте, я не хочу на вас работать, – сказала она. – У меня... у меня этические претензии к ФБР.

– У тебя? Этические претензии? К нам? – Коннор и правда звучал потрясённо.

Она не обращала на него внимания и продолжила: «Я взломала вашу главную страницу не просто ради того, чтобы устроить переполох. Я сделала это потому, что у меня к вам есть настоящие претензии. Обиды. К вам как к организации. Я вам не верю. Как и полиции, а вы – что-то вроде ещё более бюрократической версии полиции. Вы не добиваетесь результатов. Вам наплевать на людей, которым вы якобы должны помогать. Я изменила главную страницу в знак протеста. Так что я не могу принять эту работу. Надеюсь, я хоть чем-то помогла вашему расследованию, и вы выясните, кто убил тех женщин», – закончила она, желая проявить сочувствие к жертвам, хотя к Федеральному бюро расследований не питала ни капли тепла.

Она знала, что это будет означать тюремный срок. Наверное, это было безрассудное решение, но она должна была отстоять то, во что верила.

– Ну вот, – сказал Коннор с видом человека, чья правота только что подтвердилась, и ещё, как показалось Ками, с облегчением. – Она не хочет помогать. Она просто хакерша. Не тот человек, которого мы вообще могли бы использовать.

Он посмотрел на начальника так, словно думал, что Фрейзер на миг помутился рассудком, раз мог такое предложить.

Ками ожидала, что Фрейзер разочаруется. Что после всех довольно приятных слов о её навыках он поймёт: у неё серьёзная обида на организацию. Что это даст ему представление о том, как она всё воспринимает.

Но нет – всё явно шло не так. Фрейзер вовсе не выглядел разочарованным, наоборот – он был странно спокойным.

– Значит, у вас зуб на правоохранительные органы. Я вижу.

– Рада, что видите. – Ками кивнула.

– Я не буду вдаваться в подробности, почему. Предполагаю, причина веская – по крайней мере, с вашей точки зрения, – и обида у вас настоящая. Возможно, вы так и не получили ответа в деле, к которому был причастен кто-то из близких вам людей. Такое случается.

Она удивилась. Фрейзер оказался куда более проникательным, чем она думала.

– Любая организация состоит из людей. Она держится или рушится на плечах тех, кто в ней работает. Мы не можем раскрыть каждое дело. Но мы стараемся изо всех сил. Нераскрытые дела – это то, что мы ненавидим. Сейчас есть люди в положении, похожем на ваше. Друзья и семьи женщин, которые погибли. Они надеются, что Федеральное бюро расследований это раскроет, что это принесёт им хоть какое-то облегчение. И мы даём вам исключительный шанс – сделку, которая позволит вам избежать тюрьмы, – потому что сейчас нам не хватает специалистов. У вас есть навыки, которые прямо сейчас могут помочь поймать этого парня. И это может немного утешить тех, кто скорбит. Понимаете, о чём я?

Ками действительно понимала. Его логика была безупречной. Она кивнула, и он продолжил:

– Нельзя ругать Федеральное бюро расследований за то, что оно «недостаточно хорошее», когда вам дали шанс стать его частью, принести пользу и изменить всё к лучшему. А вы сказали «нет». Значит, если теперь вы снова скажете «нет», вам придётся жить с реальностью: вы сами выбрали не помогать. Вы сами решили не применить свои навыки. Вы критиковали, не желая помочь. И думать об этом будете из тюремной камеры. – Лицо у него стало таким суровым и жёстким, что она моргнула. – Других вариантов для вас нет, мисс Ларк. Либо тюрьма, либо это предложение. Такие сделки заключаются крайне редко.

Он взглянул на Коннора; тот кивнул в знак согласия, и Фрейзер продолжил:

– За этот год мы уже арестовали, наверное, сотню человек по всему штату – за вмешательство в работу Федерального бюро расследований, за попытки саботировать нас разными способами. Знаете, скольким из них предложили второй шанс?

Ками покачала головой.

– Ни одному. Это не обычная практика. Федеральное бюро расследований редко идёт на сделки. Сейчас это возможность, где выигрывают обе стороны. Мы оба получаем выгоду. Но выбор за вами. Может получиться так, что проиграют все – и тогда вам придётся жить с последствиями.

Ками уставилась на него, не находя слов. Своей спокойной логикой он заставил её пересмотреть собственные принципы, дав понять: вообще-то это её шанс всё изменить. И правда была в том, что тюрьма – это кошмар.

Там ей ни за что не дадут доступ к телефону. Скорее всего, она не сможет продолжить учёбу. Её жизнь – такая, какой она её знала, какой мечтала и планировала, – закончится, и эта истина внезапно напугала её.

Словно уловив её внутреннюю смуту, Фрейзер продолжил:

– Мы оформим вам выплату, чтобы покрыть расходы, пока вы будете работать. Мы не звери – если только вы не нарушите свою часть договорённости. Когда дело будет раскрыто, мы расходимся. Обвинения снимем. Ни судимости, ни тюремного срока.

Он сложил пальцы домиком и снова пристально посмотрел на неё.

– Если вы поможете раскрыть серьёзное преступление, вы, возможно, спасёте других геймеров от убийства. Семьи смогут поставить точку. Вы получите диплом и выпуститесь. Вернёте себе свою жизнь. – Он помолчал. – Решайте.

Ками опешила. Если бы она знала, что её поступки закончатся тем, что она окажется здесь и ей предложат выбор, который на самом деле вовсе не выбор, она ни за что не взломала бы ту главную страницу. Ни за что.

Фрейзер был прав. От такого предложения нельзя отказаться. Даже если забыть про тюрьму, после отказа у неё не осталось бы никакого права критиковать ФБР.

Ей не хотелось, чтобы её продавили, но она понимала: придётся согласиться. И где-то глубоко внутри её удивляло, насколько ей жаль тех двух женщин. Быть убитой во время игры, когда тебя отслеживают в сети, а потом находят уже в реальной жизни, – это зло. Тот, кто это сделал, был по-настоящему злым. Не просто бесполезным и некомпетентным – как она привыкла думать о ФБР, – признала Ками неохотно.

Хотя ей и казалось, что это несправедливо, и что её загнали в угол и вынудили принять условия.

Словно прочитав её мысли, Фрейзер продолжил, снова напомнив о том, что говорил раньше; голос у него стал серьёзным:

– Единственная причина, по которой я даю вам этот шанс, – нам нужны специалисты по информационным технологиям. наших айти-специалистов переманивают в айти-карьеру яркие, блестящие, захватывающие техстартапы, с которыми мы не можем тягаться. Я выкладываю карты на стол. Такова наша ситуация, и она даёт вам возможность выторговать себе выход из гарантированного тюремного срока, предоставив нам эти навыки.

Она глубоко вдохнула; мысли в голове кружились вихрем.

– Хорошо, – сказала она. – В таком случае я принимаю ваше предложение.

Одобрительный кивок Фрейзера совпал точь-в-точь с яростным фырканием Коннора.

– Прекрасно, – сказал Фрейзер. – Работать вы будете под руководством Коннора. – В его словах слышалась явная нотка сарказма, и у Ками снова ухнуло вниз внутри.

– Я? – недоверчиво переспросил Коннор.

– Я хочу, чтобы она работала с нашим самым опытным агентом, – сказал Фрейзер Коннору. – Это дело – высший приоритет. У вас самый высокий процент раскрываемости, и мне нужно, чтобы вы занимались им. А то, чего вам не хватает в техническом плане, она сможет дать.

– Но её?

Коннор сказал это тем же тоном, каким чувствовала себя она. Работать вместе с этим типом, который её откровенно ненавидит? Она видела в его глазах то же замешательство, что испытывала сама. Это была ужасная идея. Она могла кончиться только катастрофой.

Ками раскрыла рот, чтобы возразить. Сказать: «Нет, я не хочу быть в паре с Коннором», – но понимала, что это бесполезно.

Фрейзер, теперь уже добродушно улыбаясь, казалось, не замечал их обоих и их потрясения – хотя Ками была уверена, что он всё прекрасно понимает.

– Раз вы приняли условия, думаю, пора приступить к работе. Уверен, мы все согласимся, что поймать этого убийцу – первостепенная задача для ФБР.

Коннор, бросив на неё злой, недовольный взгляд, кивнул.

– Я приведу документы в порядок, чтобы мы могли подписать соглашение. Юридически обязывающее соглашение, – строго подчеркнул Фрейзер, обращаясь к Ками. – А пока я этим занимаюсь, вот полное дело. – Он положил на стол более толстую папку из плотного жёлтого картона. – Здесь все бумаги, что у нас есть. В интернете тоже кое-что имеется. Мне нужно, чтобы вы двое прошли в соседнюю комнату, в зал заседаний, и просмотрели всё, чем мы располагаем. – В голосе Фрейзера прозвучала более жёсткая нота. – С этого момента дело ваше.

И время пошло. Вы должны найти и выследить этого серийного убийцу, прежде чем он убьёт снова.

Глава пятая

Ками кольнуло тревогой, когда она поднялась и вышла из кабинета, направляясь туда, куда указал Фрейзер. Всё происходило со скоростью света. Всего час назад она была обычной студенткой, занималась своими делами – а потом стала арестованной преступницей, и вот теперь приняла сделку, по которой должна стать привлечённой к работе помощницей ФБР и поймать убийцу.

Поймать убийцу. Она никогда не представляла себя на таком месте. Но, оглядываясь назад, Ками понимала: ей всегда хотелось, чтобы справедливость восторжествовала. Это и правда было частью её характера и склада ума. Просто делать это она хотела по-своему – а не в составе этой организации.

– Справа, – раздался у неё за спиной железно-ровный голос Коннора.

Ками свернула вправо и вошла в зал заседаний. Коннор последовал за ней, держа папку.

Глядя на его неодобрительное лицо, Ками снова вскипела. Вот оно какое, это ФБР. Такие вот мужчины – знающие лишь бюрократию и питающие неприязнь ко всем, кто пытается быть или выглядеть не так, как принято.

Легко не будет, понимала Ками.

Коннор швырнул папку на стол.

– Читай, – рявкнул он. – Вникай в предысторию. Ты должна знать факты так, чтобы пересказывать их во сне.

Ками раскрыла дело и стала читать о двух женщинах. Теперь у них появились лица и имена. Лиз Хьюз. Адриана Найт. Одна из них, Адриана, жила всего в нескольких километрах от Ками. Более того, она жила в ряду дорогих домов – на одном из Каминых пешеходных маршрутов от центра к университету. Ками любила ходить там: высокие деревья, простор, парк напротив. Но ей и в голову не приходило, что тем же путём мог пройти убийца – проникнуть в дом и совершить убийство.

Пока она читала, Коннор заговорил так, будто не доверял Ками даже в том, что она сможет понять содержание.

– Обе женщины были в сети на момент смерти, и убийца, должно быть, умел их находить. Мы предполагаем, что в то время обе были в очках дополненной реальности – они заглушали звук, когда убийца входил. В оба дома проникли со взломом. Поскольку обе жертвы находились в своих игровых зонах в момент нападения, он смог подойти близко, так что его не увидели и не услышали. Признаков борьбы на обоих местах почти нет. Только несколько потёртостей. Волокна под ногтями жертв, которые указывают на то, что он был в перчатках.

Помимо воли Ками передёрнуло. Представить, как жертвы царапали руки убийцы, – от этого холодок пробежал по позвоночнику.

– Кроме того, что обе увлекались играми, общего между ними мы пока не выявили. Никаких общих контактов. По результатам стандартных опросов соседей, друзей и родственников – ни проблем, ни конфликтов в жизни ни одной из них, которые могли бы указать на мотив убийства.

Ну да, это же очевидно, раздражённо подумала Ками. При таких обстоятельствах связь явно была онлайн – и она удивлялась, почему они не взялись за это куда жёстче.

А потом вспомнила: не смогли – из-за недавних увольнений в техническом отделе не хватало людей. ФБР не смогло, а она – сможет.

В этот момент вошёл Фрейзер с пухлой стопкой документов. Как ни странно, Ками вдруг заметила: бумаги, которые ей предстояло подписать здесь, было больше, чем листов в папке по делу.

Фрейзер увидел её изумление и приподнял бровь.

– Этот контракт, – сказал Фрейзер, – юридически обязывающее соглашение. Стоит вам выйти за рамки – и вы станете уголовницей, а ваши хакерские навыки не помогут вам ничего изменить. Только если вы выполните свою часть сделки, мы снимем обвинения. По закону вы будете обязаны действовать строго в пределах директив ФБР. Если вас это не устраивает – сделки не будет.

Фрейзер протянул документы и ручку.

– Подумайте, – сказал он так, будто оставлял ей выбор. – Если готовы, подпишем прямо здесь.

Ками казалось, он ждёт, что она начнёт спорить, но сейчас ей было не до споров. Ясно же: это ни к чему не приведёт, и она не собиралась доставлять ему удовольствие, пытаясь.

– Подпишите здесь. – Фрейзер указал пальцем, и Ками послушно поставила подпись. – Здесь. – Он указал снова. – И здесь.

Ками взяла ручку и нацарапала своё имя.

Она связывала себя обязательством, фактически передавала себя организации, которую годами презирала. Её имя – её же почерком – на договоре, в который она никогда бы не вступила по собственной воле. В паре с человеком, который её ненавидит и, она чувствовала, будет делать всё, чтобы она провалилась.

Сердце ухнуло вниз. Может, ничего из этого не выйдет – и скоро она окажется за решёткой.

– Спасибо, – сказал Фрейзер. Он собрал бумаги в одну стопку и вышел.

Коннор посмотрел на часы.

– Нам нужно в кабинет патологоанатомов, – сказал он.

– В кабинет патологоанатомов? – переспросила Ками, растерянно откидывая волосы назад.

– Осмотреть тела. Потому что отследить убийцу можно не только через интернет. В телах могут быть подсказки. Следы. Какая-то зацепка о том, кто он физически. Туда мы сейчас и отправимся.

Когда он сказал «мы», Ками решила, что он не имел в виду её. В этом она всё равно ничем не поможет. Разве что сможет выяснить что-нибудь по игровой части.

Но она увидела: Коннор выжидающе стоит у двери.

– Пошли, – сказал он.

– Я? – спросила она. – Но... но разве это не ваша специализация? Я же там мало чем смогу помочь.

Он пожал плечами, впервые за день выглядя довольным. И Ками поняла почему: он увидел, что она не в своей тарелке. Её тревожило, куда они идут. И ему было по-скотски приятно.

– Ты под моим надзором, и сейчас я тебе не доверяю ни на грамм. Так что куда иду я – туда идёшь и ты.

В его голосе не было ни капли снисхождения. Сомнения подступили к горлу, но Ками поднялась. Сжимая телефон, она подошла к двери.

Ей предстояло впервые в жизни увидеть мёртвые тела. И, что ещё хуже, она должна была смотреть на них и выискивать признаки того, как они умерли?

Ками сглотнула, чувствуя, как внезапно выступивший пот холодит лоб.

Это было совсем плохо. Худшая работа, какую она только могла представить. И её не отпускало чувство: Коннор сделает всё, чтобы воспользоваться её дискомфортом.

Ками даже боялась, что эта поездка к патологоанатомам – часть его плана заставить её сдаться.

Коннор не хотел видеть её напарницей. Он хотел, чтобы она сидела в тюрьме, и считал, что ей там и место. Глядя на его лицо, Ками понимала: он сделает всё, что сможет, чтобы отправить её туда – и начнёт прямо сейчас.

Глава шестая

Ками подошла к лифту, чувствуя, будто к ступням привязали свинцовые гири. Всё это словно выходило из-под контроля. Она на такое не подписывалась – или всё-таки подписывалась? Её пронзило неприятное ощущение: в бумагах, на которых она только что так безоглядно нацарапала подпись, наверняка были перечислены все до единой детали её новой работы и обязанностей.

С этого момента она была связана правилами, которые терпеть не могла, потому что любой служебный протокол напоминал ей о её отце – полицейском и домашнем тиране.

Как ни странно, почти единственное, что удерживало её в спокойствии, – мысли о тех женщинах и об убийце. Пусть Коннор таскает её по всей стране и показывает трупы. Он делает это назло – хочет, чтобы её уволили и посадили.

Ей придётся подыграть, но в голове она прокручивала разные варианты. Пыталась понять, кто этот убийца и зачем он это делает. Придумать, как его поймать. Если постараться, она наверняка найдёт способ.

Но сейчас ей нужно было просто это пережить.

Лифт звякнул. Они оказались на первом этаже, но вместо того, чтобы идти прямо к выходу, Коннор свернул направо.

– Сюда, – рявкнул он.

Ками пошла за ним по боковому коридору, который вывел к небольшой комнатке вроде подсобки. Внутри виднелись стеллажи, заставленные оборудованием. К ним подошёл мужчина лет сорока.

– Коннор, – улыбнулся он. – Что тебе нужно?

Он с любопытством глянул на Ками – будто её присутствие здесь было чем-то странным и неожиданным. И снова она ощутила, как внутри всё напряглось.

– Нужна одежда. – Он посмотрел на неё. – Куртка. И кепка. – В его голосе прозвучало недовольство, когда он окинул взглядом её волосы.

Ей что, придётся надеть куртку ФБР? И спрятать волосы под синюю бейсболку, которую ей уже протягивали? Ками не верила своим ощущениям. Казалось, её личность просто душат.

– Конечно. Что-нибудь ещё? Рубашки?

– Не нужно, – отрезал он, и Ками интуитивно поняла: потому что он не думает, что она продержится дольше ближайших нескольких минут.

Он буквально не верил, что она здесь надолго – настолько, чтобы ей понадобилось что-то кроме куртки и кепки для поездки к судмедэксперту. Именно это Ками и считывала.

Она молча натянула кепку и надела пахнущую новизной куртку.

Потом они направились на парковку, где их ждала машина Коннора – точнее, служебная. Усевшись на переднее сиденье, Ками увидела внутри рацию и несколько дополнительных приборов на панели. Значит, это был неприметный служебный автомобиль ФБР, которым он пользовался.

– У судмедэксперта мы поговорим с коронером, который проводил вскрытия двух жертв, – сказал он, выезжая. – Надеюсь, узнаем что-нибудь, что расскажет нам больше об убийце, о времени смерти и, возможно, о других деталях.

Ками прикусила губу. Вскрытия. Ей придётся увидеть тела женщин. И от этой мысли её сразу замутило. В голове вспыхнул образ Дженны. Больше всего она боялась, что сестра погибла и что её тело так и не связали с семьёй. Что она превратилась в безымянный неопознанный труп в море.

Ками уставилась в окно, наблюдая, как мимо проносится город, и чувствовала себя всё более потерянной.

– Мне не обязательно это делать, – сказала Ками. – Ты заставляешь меня, потому что думаешь, что я не выдержу.

Коннор безрадостно кивнул.

– Тебе место в тюрьме.

– Ну так я же не там, – огрызнулась Ками. – Я тебе помогаю.

– Ты не из тех людей, кого можно подпускать к расследованию убийства, даже в качестве помощницы. Это видно сразу. Я понял это в тот миг, когда тебя увидел, – без обиняков заявил он. – Обычно, чтобы стать следователем, нужно пройти отбор и жесткую подготовку. А чтобы стать агентом ФБР – тем более. Это отсеивает неподходящих. Таких, как ты.

– Что? – обиделась Ками. – Неподходящих?

– Ты слишком молода. Чересчур незрелая. И ты слишком анти-системная.

Его придирки резали, как ножи, и Ками не успела собрать мысли, чтобы ответить, как он продолжил, не сбавляя напора:

– У Фрейзера была неплохая идея – привлечь айти-специалиста. Только выбрал он не того человека. Но ничего. Скоро ты сдашься под давлением. У тебя нет нужной выдержки. И поблажек я тебе делать не собираюсь. Наоборот. Тебе здесь не место. Чем скорее ты исчезнешь, тем лучше. Я хочу работать с тем, кто сможет вместе со мной двигать это дело вперед.

Звучало это как угроза.

– Удачи найти всё это в комплекте с айти-умениями, – огрызнулась она, чувствуя, как от его слов у нее все внутри обожгло.

Ками понимала: он намерен сделать ее жизнь настолько невыносимой, насколько сможет. Если для того, чтобы вынудить ее уйти, нужно будет ночевать в морге – он, пожалуй, попытается заставить ее и на это.

Да кто он вообще такой? С какого права он переходит на личности, когда ничего о ней не знает? Он даже не удосужился спросить. По крайней мере, Фрейзер уловил, что у нее есть прошлое и причина думать именно так. Коннору, похоже, было все равно. Что ж, если он позволяет себе личные выпады, она тоже может.

Она достала телефон и уставилась на экран.

Коннор. Как там его зовут? Вот он. Дрю Коннор. Должно быть, это он.

Быстро пробежав результаты поиска, Ками приподняла брови.

– Брак не сложился? Развод, вижу, оформили два года назад.

Машину резко повело в сторону. Ками крепче сжала телефон, пока Коннор выравнивал руль и возвращал автомобиль под контроль.

– С кем-то встречаешься? А, нет, постой. Да, встречаешься. Уже шесть месяцев. Отлично. Она дизайнер интерьеров. Брианна Лич. Как успехи? Вижу, недавно вы бронировали столик в ресторане «Фигаро». Ну и как еда? Если дашь мне еще немного времени, я, пожалуй, найду, что ты заказывал.

– Какого черта ты делаешь? – выплюнул Коннор. – Откуда у тебя к этому доступ?

– Просто смотрю, что ты за человек, – невинно сказала Ками. – У меня свои способы. Решила, что лучше бы мне тебя узнать. Укрепить отношения – раз уж ты так рвешься их разрушить, и ты все равно считаешь меня незрелой, так что если хочешь скатиться до детсадовских приемчиков, я готова играть по таким правилам.

– Убери руки от моей личной информации, – прошипел Коннор.

– Я пока смотрю только то, что есть в открытом доступе. Пока что, – сказала Ками. – Мне бы и в голову не пришло лезть глубже в данные напарника. Мы же работаем вместе и всё такое.

Ей показалось, что намек до него дошел. Во всяком случае, челюсть у него была стиснута так, что, казалось, вот-вот треснет. Если он собирается превращать ее жизнь в ад, она оплатит тем же. Она не тряпка и не позволит запугивать себя этому злему технофобу.

Оставшуюся милю они проехали в напряженном молчании. Ками ощущала мутное, тошнотворное сочетание торжества и ожидания.

Она думала, что выиграла эту стычку, но прекрасно понимала: войну она не выиграла. Более того – она только обострила конфликт. Наверное, это была плохая идея, хотя ей и хотелось отвечать ударом на удар. Теперь оставалось ждать, чем это обернется.

Коннор остановился у здания патологоанатомического отделения. Ками уставилась на внушительную, квадратную постройку, огражденную забором с металлическими прутьями.

Она видела его и раньше – проезжала мимо, не особенно задумываясь о том, что внутри хранятся мертвые тела и что именно здесь люди в масках и со скальпелями выуживают тайны, скрытые в уликах жестоких преступлений. Она никогда всерьез не заходила в такие мысли.

Коннор припарковался снаружи, показал удостоверение охране у главных ворот и вошёл внутрь вместе с Ками, которая теперь слегка кружилась от стресса в голове и спешила следом.

Здание давило. Запах дезинфекции стоял повсюду и обжигал ей ноздри с той самой секунды, как она переступила порог. Люди в белых халатах и средствах индивидуальной защиты целеустремлённо шли по коридорам. Где-то на фоне слышался приглушённый гул голосов и дребезжание колёс каталок.

– ФБР, – сказал Коннор. – Мы пришли поговорить с доктором Миннетт. Она проводила вскрытия Лиз Хьюз и Адрианы Найт.

– Доктор Миннетт. Она в смотровой номер пять, – сказала регистраторша, указывая вниз по коридору. – Она заканчивает вскрытие, так что сможет с вами поговорить.

Коннор свернул к шкафчику в углу комнаты.

– Маска, перчатки. Надень, – сказал он, доставая всё из шкафчика и протягивая ей.

Не говоря ни слова, Ками надела маску и натянула перчатки.

Ей даже стало в каком-то смысле легче от того, что маска скрывает её лицо. Она глубоко вдохнула, пытаясь унять подкатывающую тошноту.

Это было словно ожили все её самые страшные кошмары, потому что здесь, в этом месте, жестокая правда об исчезновении сестры вбивалась в неё до конца – во всей холодной, беспощадной ясности. Дженна могла оказаться в таком месте. Могла. Неопознанное тело. Этот страх взрывался в самых жутких, самых ярких её ночных кошмарах.

Вдруг она поняла, что не сможет через это пройти. Не сейчас, когда мысли о Дженне толпятся в голове.

Но надо было. Она не могла показать слабость при Конноре, хотя, возможно, выбора и не было. Следуя за ним в зал для вскрытий и заставляя дрожащие ноги двигаться, Ками знала: она не выдержит этого, не потеряв сознание или не вырвав.

На лице Коннора не было и тени сочувствия, когда он шагал вперёд. И с какой стати ему сочувствовать, поняла она. Он не знал её прошлого. Не знал, почему она боится – по настоящему, до дрожи – войти в этот морг.

У двери она замялась, ошеломлённая новой волной тошноты.

Он повернулся к ней с каменным выражением.

– Ты должна зайти со мной, – сказал он. – Куда я – туда и ты. Я не позволю тебе оставаться здесь одной. Я тебе не доверяю. И что бы там ни было, тюрьма будет хуже. Намного хуже, – многозначительно добавил он. – Эта роль для тебя может закончиться в любую минуту. Фрейзер, может, и взял тебя против моей воли. Но он прислушается ко мне, если я скажу, что ты не справляешься. Если тебя нужно уволить.

Он кивнул на дверь. – Ты первая.

Глава седьмая

Для торга не оставалось ни малейшего пространства. Ками понимала: вся её будущая жизнь держится на лезвии ножа. С тошнотой, стараясь отгородиться от воспоминаний и теней прошлого, она открыла дверь. За ней оказался короткий, ярко освещённый, скрипуче-чистый коридор с резким запахом дезинфекции. Впереди открылась дверь, и Ками увидела женщину в маске, халате и перчатках; лица почти не было видно, но она казалась светлокожей и миниатюрной. Это, должно быть, доктор Миннетт.

– Коннор. Рада тебя видеть, – с энтузиазмом говорила женщина. – Проходите. – Она вежливо кивнула Ками.

Коннор не представил её по имени.

– Это временная сотрудница, привлечённая к делу, – сказал он.

Миннетт распахнула дверь, и на Ками дохнуло холодом; вместе с ним вырвался приторный запах дезинфекции, перемешанный с другим, отчётливым, от которого у неё скрутило живот.

– Отчёт у меня здесь. – Доктор Миннетт вытащила папку из стального ящика рядом со столом и начала быстро просматривать детали.

Глубоко дыша, Ками пыталась унять тошноту, хотя ей казалось, будто комната кружится. Она должна это выдержать. Здесь она обязана быть сильной, хоть сейчас это и ощущалось самым ужасным испытанием в её жизни. Она прислонилась к стене, втягивая воздух через маску, надеясь, что всё вокруг перестанет вращаться прежде, чем стены накроются слишком сильно.

Атмосфера была именно такой, какой она и ожидала: ледяной, стерильной и неприветливой. Она отвела взгляд от двух стальных смотровых столов. На каждом лежали прикрытые тела. Но она, по крайней мере, была уверена: покрывала не станут откидывать. Не если вскрытие уже провели.

«Первая жертва, Лиз Хьюз, тридцать лет. Рост – пять футов пять дюймов. Вес – сто двадцать пять фунтов. Причина смерти – асфиксия. Следов борьбы или синяков нет».

«А остальные подробности?»

Сквозь панику, когда Миннетт заговорила снова, Ками уловила: Коннор теперь звучал заинтересованно, вовлечённо, полностью включился. Словно он был здесь на своём месте. Словно не мог дожидаться продолжения. Словно вся эта информация, в комнате с химическим запахом, была для него строительными кирпичиками, которые помогут раскрыть дело.

«Убийца – мужчина средней физической силы. По следам на шее обеих жертв ясно, что он правша. Посмотрите сюда».

К ужасу Ками доктор Миннетт быстро направилась к столу. Она откинула простыню, и Ками вздрогнула. На мгновение ей показалось, что она и правда потеряет сознание. Она впиалась ногтями в ладонь, и болезненный укус помог ей удержаться.

«Видите – особенно на теле Адрианы Найт. Есть следы давления с правой стороны трахеи, а по отпечаткам большого пальца можно установить, что нападение было спереди. Но поскольку на ней были наушники с микрофоном, она не поняла бы, что происходит, пока это не случилось».

Ками уставилась, оцепенев от ужаса. На металлической плите лежала женщина, которая казалась ненамного старше её самой. И всё же Ками видела: она из другой породы. Из другой жизни.

Ками пробирал холод – от её вида, от этого пустого взгляда. И всё же в ней были детали, которые странным образом успокаивали, возвращали Ками опору в панике.

Количество проколов в ушах. Короткая, дерзкая стрижка и всплеск густой синевы среди прохладного бронзового оттенка волос. Эта женщина любила украшения, хотя серьги уже сняли. Татуировки на предплечьях были красивыми: сова и орёл, выполненные мастерски. Она не боялась того, что скажет общество. Делала так, как хотела, и Ками почему-то подумала: будь всё иначе, они могли бы подружиться. Она ощутила связь с жертвой – и внезапно эти убийства стали ближе, личнее.

«Отпечатки, следы?» – говорил Коннор, его голос звучал срочно и напряжённо, будто это было по-настоящему важно.

«Пока ничего», – печально ответила Миннетт.

Вдруг Ками стала как зомби – сдерживала слёзы и боролась с желанием сорваться с места и убежать. Воспоминание о сестре снова накрыло её волной. В отчаянной попытке отвлечься она подошла к лотку на столике сбоку от тела Адрианы.

Там были улики – аккуратно разложенные в металлическом поддоне. Одежда, в которой она была. Все украшения, тщательно перечисленные и разложенные. Она любила серебро, отметила Ками.

И телефон. Это было интересно.

«Спасибо, – сказал Коннор. – Вы нам очень помогли».

«Всегда рада помочь ФБР», – ответила доктор Миннетт, глядя на Ками с чуть любопытной улыбкой. – «Вы смотрите остальные вещи? Новые сотрудники всегда так рвутся поучаствовать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.